

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В.А. Касама

к.полит.н., директор, Институт прикладных политических исследований НИУ ВШЭ, доцент факультета социальных наук НИУ ВШЭ (Москва)

А.А. Сорокина

к.полит.н., доцент, ведущий научный сотрудник, заместитель директора, Институт прикладных политических исследований НИУ ВШЭ (Москва)

ОБРАЗ ГОСУДАРСТВА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ¹

Аннотация. В статье, написанной на основе опроса предпринимателей, проведённого в 2021 г., реконструируется образ государства в представлениях бизнес-сообщества, оценивается общий уровень самочувствия предпринимателей, их восприятие основных барьеров на пути развития бизнеса, а также отношения к мерам государственной поддержки. Авторы статьи приходят к выводу, что образ государства связан с эмоциональными оценками и стереотипным восприятием. В результате предприниматели считают, что основная задача государственных органов не помогать, а напротив, создавать препятствия на пути развития малого и среднего предпринимательства, поэтому очень настороженно относятся к мерам государственной поддержки. В настоящий момент выстраивание доверительных отношений, повышение уровня информационной открытости и формирования эффективных каналов коммуникации между бизнесом и государством — первоочередная задача на пути построения эффективной экономической системы.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, доверие, меры государственной поддержки, бизнес, предприниматели, национальные проекты.*

JEL: A14, E61, G18, H50, J50.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_3_144_156.

Одним из значимых факторов социально-экономического развития и в то же время политической стабильности любой страны является взаимное доверие между бизнесом и государством. Особенное значение этот фактор приобретает в кризисные моменты, в период неопределённости, когда старые «правила игры» перестают работать и требуется быстрая адаптация к новым условиям. Если последствия санкций, вводимых ныне для России, и в нашей стране, и во всём мире пока недостаточно ясны и ждут своего комплексного анализа, то очевидно, что период пандемии, оказавший очень сильное влияние на бизнес-процессы во всем мире, можно считать в основном завершённым. И процессы, развивавшиеся в это время, уже могут быть подвергнуты специальному анализу. Тем более, что «шлейф» этих процессов будет проявляться и в будущем, равно как и опыт (положительный

¹ Работа выполнена при поддержке Центра фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

и отрицательный) общения малого и среднего предпринимательского корпуса с государством полезно исследовать сегодня, в преддверии вновь встающих перед страной вызовов.

Очевидно, что карантинные меры отразились как на производственных процессах, логистике и цепочке поставок, так и на существенном сокращении спроса. Согласно данным Международного торгового центра (МТЦ), результаты пандемии в ближайшем будущем негативным образом отразятся на 75% малых и средних предприятий (МСП)². Поэтому сектор МСП, как никто другой, нуждается в поддержке государственных институтов. В одной из работ зарубежных исследователей сделан вывод, что меры государственной поддержки для малого и среднего бизнеса во время пандемии влияют в том числе и на мотивации предпринимателей. В частности, ряд мер может придать им уверенность, добавить оптимизма, побудить к сотрудничеству [Pi, Qamruzzaman, Mehta, Naqvi, Karim, 2021]. Однако эффективность этой поддержки сильно зависит от ряда факторов: информированности участников о мерах поддержки, прозрачности «процедур», желания сотрудничать, доверия и пр.

Как показывают российские исследования, уровень доверия между бизнесом и государством ещё в допандемийный период был очень низок [Сухих, 2017; Гончарова, Сидоренко, 2013]. Так, согласно опросу Института прикладных экономических исследований и Института общественных наук РАНХиГС, 45% предпринимателей не доверяли государству [Земцов, 2020].

В статье А.Н. Шохина и А.В. Проскурина, посвящённой факторам взаимного доверия института бизнеса и института государственной власти, на основе теоретического анализа и глубинных интервью с российскими предпринимателями были выявлены основные барьеры на пути построения плодотворного сотрудничества между данными игроками. Среди них перечислены, например, такие факторы, как поведение должностных лиц, с которыми приходилось сталкиваться бизнесменам, фактор коррумпированности и пр. [Шохин, Проскурин, 2019]. Важным фактором, влияющим на доверие, является проблема дефицита актуальной информации по вопросам ведения бизнеса. Как показывают различные исследования, хорошо выстроенные коммуникации — один из ключевых аспектов развития бизнес-среды [Denize, Young, 2007]. Немаловажен и уровень компетентности предпринимателей. Так, низкий уровень правовой грамотности может стать серьёзным барьером для выстраивания успешной коммуникации как с коллегами по бизнесу, так и органами власти. Как показывают российские исследователи, проблема повышения квалификации предпринимателей продолжает оставаться актуальной [Геворкян, Южаков, 2021; Шайхутдинова, 2016].

Во многом низкий уровень доверия между предпринимателями и органами власти объясняется сложившимися негативными стереотипами в отношении как государства к предпринимателям, так и предпринимателей к государству. Обычно эти стереотипы формируются в процессе повседневного опыта.

В данной статье мы постараемся реконструировать образ государства в представлениях бизнес-сообщества в период пандемии, оценить общий уровень самочувствия предпринимателей, их восприятие основных барьеров на пути развития бизнеса, а также отношения к мерам государственной поддержки.

В основе исследования лежат данные, собранные Центром социологических исследований Института прикладных политических исследований НИУ ВШЭ. Опрос представителей субъектов малого и среднего предпринимательства проводился в период с 8 по 29 октября 2021 г. Объём выборочной совокупности — 1604 респондента. В выборку вошли: юридические лица (623 респондента), индивидуальные предприниматели (902 респондента) и самозанятые (79 респондентов). Опрос охватил 62 региона Российской Федерации. Также

² <https://news.un.org/ru/story/2020/06/1380592> (дата обращения 17 августа 2022 г.).

в период с 31 июля по 5 августа 2021 г. была проведена серия из 16 фокус-групп в восьми городах, представляющих федеральные округа Российской Федерации (ЦФО — Москва, СЗФО — Великий Новгород, ПФО — Нижний Новгород, ЮФО — Краснодар, УФО — Екатеринбург, СКФО — Ставрополь, СФО — Красноярск, ДВФО — Владивосток).

Оценки общего уровня самочувствия предпринимателей и экономической ситуации в стране

В рамках исследования нам было интересно посмотреть, как в период пандемии предприниматели оценивают текущее экономическое положение России. Ответы предпринимателей, самозанятых, фрилансеров показали, что представители сектора МСП настроены скорее негативно. Так охарактеризовали экономическое положение страны 54%, т.е. более половины опрошенных («плохое» и «очень плохое»). Доля оценок «среднее» составила чуть более трети опрошенных (34%). Позитивные оценки («очень хорошее» и «хорошее») суммарно составили менее одной десятой части всех ответов (9%).

На вопрос о том, какие основные неудачи, просчёты в работе государственных органов предприниматели могут отметить и что больше всего их разочаровало за последний год, чаще всего звучал ответ — «отсутствие мер, препятствующих росту цен, тарифов». Об этом говорил каждый четвёртый участник опроса (25%). Также в тройку наиболее часто отмечаемых предпринимателями неудач государства вошли «неспособность остановить снижение реальных доходов населения» и «продолжение пенсионной реформы» (10% и 7%, соответственно).

Материалы фокус-групп подтвердили результаты количественного опроса. Негативное восприятие экономической ситуации в России у предпринимателей связано с оценкой таких общероссийских проблем, как отсутствие достойного заработка, безработица, высокие цены и пр. Уровень достойной заработной платы, по мнению респондентов во всех городах, начинается от 80-120 тыс. руб., в то время как средний уровень заработных плат находится в районе 30-35 тыс.: *«Приближается к ста, потому что на 30 000, мы все понимаем, что прожить, это скорее какое-то выживание. А 30 000 — это зарплата во Владивостоке, повсеместно распространённая»* (Владивосток). По мнению участников фокус-групп, необходимость обеспечивать минимальный для выживания уровень доходов заставляет российских граждан работать в несколько смен или в нескольких местах и полностью лишает свободного времени, возможности иметь семью или проводить с ней время: *«У нас грамотный человек вынужден работать в городе на четырёх работах, чтобы достойно жить. Грамотный человек»* (Великий Новгород).

Говоря об уровне жизни, респонденты прежде всего отмечали сильное межрегиональное неравенство в доходах, в уровне и качестве жизни при высоких ценах: *«По поводу денежной сферы, как ипотека, кредиты и всё остальное, тоже соглашусь, потому что в Новгороде сейчас цены практически такие же, как в Петербурге, в Москве. У меня был выбор переехать в Питер, либо Москва, но осталась в Новгороде лишь только потому, что у меня были семейные обстоятельства. То есть цены на продукты абсолютно такие же — «Пятёрочка», «Магниты», «Лента», т.е. абсолютно такие же цены, как и в больших, огромных городах»* (Великий Новгород). Участники фокус-групп говорили о необходимости смягчить региональную дифференциацию и уравнивать заработные платы в регионах страны: *«Вот Москва — богатый регион, Ленинградская область, Питер, ну, может быть, Казань. У них там всё нормально. Вот если бы все регионы были уравнены в правах, в том числе и в финансовом, конечно, было бы проще, и нашлись бы и на инвалидность, и на то, и на другое. А ничего этого нет. Получается, что выгоднее уехать из Новгорода в тот же Питер или Ленобласть, что, кстати, наши люди и делают»* (Великий Новгород).

При этом Москва рассматривалась как регион, высасывающий ресурсы: *«Извините, я бы хотела так выразить. Почему вот наш край очень много, 80% того, что заработал, отдаёт Москве. А в крае остаются всё время какой-то минимум — 25% того, что мы заработали. Вот это почему-то вот считается, так и должно быть. Ведь край работает, край получает это всё, но москвичи всё забирают себе. Обидно»* (Красноярск).

Кроме того, уровень жизни в России сравнивается с уровнем жизни в промышленно развитых странах: *«В Америке хорошо — ипотека даётся пожизненно, они не выплачивают — дети будут платить, но жить в доме прекрасно. В конце концов, внуки выплатят, а дом останется им, и будет переходить по наследству. А у нас убогость абсолютная»* (Владивосток).

По мнению предпринимателей, неэффективная экономическая система — это ключевой фактор всех остальных российских проблем: *«Дело в том, что большинство всех этих проблем упирается в низкий уровень жизни. То есть это идёт из низкой эффективности, условно говоря, экономики. Когда то, что делают у нас в стране, получается так, что зарплата, ну производительность труда, в разы меньше, чем на том же Западе. Зарплата, соответственно, тоже в разы меньше. То есть низкая эффективность созданной экономической системы, я бы так сказал»* (Великий Новгород).

Следствием неэффективной экономической системы, по мнению участников фокус-групп, становится ряд проблем, включая недостаточное количество рабочих мест. По словам участников исследования, почти все заводы и фабрики, а иногда и предприятия малого и среднего бизнеса либо закрыты, либо работают не в полную силу: *«Ну, знаете, чтобы экономика развивалась, надо что-то производить и желательно продавать не только на внутреннем рынке, на котором покупательная способность на самом деле небольшая, а на внешнем. А думаю, что в новгородской области можно произвести такого, чтобы продать. Ну, удобрения на первом плане. Потом какая-то военная техника — комплекс «Красуха». А так, по сути, мы ничего не производим и, по сути, не делаем»* (Великий Новгород); *«У нас, кстати, ни одного завода. И на Заре был текстильный. Я знаю, что кто-то снимает один цех, и они там шьют что-то. На Тихой был фарфоровый. Ничего не производят. Только купи-продай»* (Владивосток); *«У меня из окна “Уралмаш”, и что? Там всё временно, там всё в аренду, там только арендаторы»* (Екатеринбург); *«Достаточно сесть на машину и проехать по городу, и вы увидите одни плакаты “Аренда”». То есть позакрывалось столько предприятий малого бизнеса! Да и большие предприятия. Возьмём “Сокол”. Работало 30 тысяч человек, выпускали МиГи. Сейчас 3 000 человек работает, занимаются тем, что к МиГи приделывают “Кинжал”»* (Нижний Новгород); *«Да, занятость упала, а так-то, конечно, работают. Тот же “Алмаз-Антей”. Заводы у нас есть, полно, только эффективность не такая высокая»* (Нижний Новгород).

Большая проблема — устаревшие технологии, из-за которых производства не способны выпускать конкурентоспособный продукт: *«Дело в том, что, если вы производите не конкурентный продукт, не конкурентоспособный, вы не в состоянии выплачивать нормальные зарплаты людям. Вы конкурируете в низшем ценовом сегменте. Поскольку у нас производство корявое и не только в Ставропольском крае, а в большинстве по РФ, то соответственно и зарплаты такие же. Так что реализовать эту продукцию можно только путём жёсткого демпинга, либо каких-то социальных контрактов с помощью откатов. Вот вам и ситуация по заработной плате в Ставропольском крае. Ну, за исключением, может быть, оборонного комплекса»* (Ставрополь).

Предприниматели не верят в то, что государственные структуры способны справиться с возникающими экономическими проблемами, так как считают, что в их работе нет системного подхода: *«Скажем так, не просто отсутствие, а... система управления, она делает невозможной эффективную экономику»* (Великий Новгород). Например, респонденты говорили о неэффективности и имитационном характере центров занятости,

которые вместо реальной помощи в поиске работы и/или переквалификации занимаются «непонятно чем»: *«а профессии предлагают такие смешные... подруге позвонили и предложили вакансии, и ей предложили с Краснодара то ли в Кореновск, то ли в Тимашевск дояркой на ферму. А у неё двое детей, современная девушка, живёт в городе, я не скажу, что она там какая-то, обычная девчонка, простая»* (Краснодар); *«Я сама недавно стояла в Центре занятости по поводу поиска работы... Ты стоишь год в Центре занятости на учёте, тебе платят 3 копейки пособия и только в течение полугода. И я спрашиваю, простите, вас тут куча человек, вы получаете зарплату. Тогда какая цель вашей организации в принципе? Последовал ответ: мы можем вас переквалифицировать на другую специальность. Я год стояла в очереди, сначала они мне говорили, выберите, что вы хотите. Потом стали говорить, выберите хоть что-нибудь. В результате за год они меня ничему не обучили, через год выбросили на улицу и сказали: “Ну, ваш срок истёк, до свидания”. О каком трудоустройстве через это учреждение идёт речь? Смысл тогда этого учреждения какой? Если человек не может найти там вообще никакую работу»* (Ставрополь).

Отсутствие возможностей в регионах для достойного существования зачастую влияет на складывающийся у респондентов негативный образ будущего: *«У нас такая утечка идет талантливейшей молодёжи, как только появляется возможность, наша молодёжь едет туда, где есть достойные заработки. Вообще, в Новгороде очень трудно выживать, очень трудно найти работу, очень трудно найти жильё, очень трудно растить детей. Они, конечно, хотят более достойной жизни. И пока у нас из Новгорода будет уезжать молодёжь, у нас будет действительно очень депрессивное будущее. Чем это закончится — не известно. Будущее, понимаете, уходит»* (Великий Новгород).

Общее недовольство экономической ситуацией накладывает отпечаток и на общий уровень тревожности предпринимателей. Как показали результаты опроса, почти половина предпринимателей оценивает настроение в своём ближайшем кругу как тревожное (49%). С большой степенью вероятности можно считать, что такое же настроение и у самих участников опроса. Судя по результатам опроса, обуславливает тревожное настроение в предпринимательской среде и то, что за последний год ухудшилось материальное положение половины предпринимателей (51%).

Основные барьеры на пути развития бизнеса

На негативные настроения и уровень тревожности предпринимателей оказывают влияние и проблемы, носящие системный характер, хотя и не связанные с периодом пандемии. Так, основными препятствиями для развития малого и среднего предпринимательства в настоящий момент, по мнению участников фокус-групп, являются:

- «захват» рынка крупными компаниями и/или «федеральными сетями», которые к региону, как правило, не имеют отношения. Они, по мнению респондентов, вытесняют МСП, создавая, по сути, монополию: *«Я очень часто езжу по области и видела в Боровичах, конкретно, очень много ИП. Сейчас там таких магазинов маленьких нет. Сейчас только “Пятёрочка”, “Магнит” и т.п. То есть всё поглотили. Вот даже и такой маленький совсем городишко»* (Великий Новгород); *«Мне ещё не нравится в последнее время, что в Краснодарском крае все владельцы земель — постепенно они их смещают на московских. Т.е. столица нам диктует свои правила — где, что сажать и в каком количестве»* (Краснодар);
- огромная налоговая нагрузка, увеличившаяся в том числе с повышением НДС. У многих предпринимателей исчезает стимул развиваться и выводить свою деятельность из тени, так как она становится экономически нецелесообразной из-за налогового бремени. Это приводит к расцвету «серого бизнеса»: *«Почему люди не*

хотят заниматься чем-то своим, потому что очень большие налоги. Например, ты занимаешься починкой компьютеров и какой смысл открывать ИП или ООО. Для чего? Чтобы платить налоги выше? Если у тебя база клиентов, то ты сделал что-то. Очень большие налоги. И я не вижу смысла открывать свое ИП» (Владивосток); «Налоги считаем. Только у тебя появляется прибыль, но она вся уходит на налоги. Налоги просто сумасшедшие» (Владивосток); «Я бы ещё заметил — с налогообложением у нас проблема, потому что малый бизнес, эти бизнесмены, они как рыбки об лёд бьются, а по сути государство им ничем помочь не может» (Екатеринбург);

- бюрократические препоны: разрешения, проверки, штрафы, быстрая смена нормативных документов и др. Респонденты говорили о том, что всевозможные проверки и бесконечные документы полностью «уничтожают» желание заниматься бизнесом. Всё это «убивает» имеющих легальных предпринимателей и не даёт выйти из тени остальным: *«Государство у нас везде и всюду говорит, что надо всё официально, налоги и всё другое. Но если какой-нибудь производитель, у которого, допустим, 10 коз. Производит там молоко козье, которое очень полезно, особенно детям, особенно от простуд. Если он, не дай бог, легализуется — у него сразу куча проверок, санэпидемстанции, сюда взятку, туда взятку. У нас просто сидит куча дармоедов в этих контролирующих органах, которые не выполняют свою работу, а они едут уже целенаправленно на проверку с целью, что, если ты мне не дашь взятку, я доколунаюсь, что у тебя пыль на поребрике лежит и всё равно тебя оштрафуют. Поэтому эти поставщики услуг они не легализуются, они не становятся предпринимателями, потому что не хотят всех этих финансовых проблем, они не хотят этой бюрократии, проверок и всего остального» (Великий Новгород).* Стоит отметить, что разговор о бюрократических препонах был наиболее эмоциональный. Предприниматели использовали в своей речи выражения «убить бизнес», подчеркивая, что государственные органы сознательно идут на то, чтобы создавать препятствия на пути развития бизнеса: *«Так произошло в стране, что предпринимательство мелкое убивается сейчас, мы бы ещё могли лучше жить, но не дают возможности работать: бесконечные проверки, бесконечный контроль, бесконечные инструкции, подзаконные акты, и люди действительно уходят в тень и не работают. Вот эта ситуация, которая не нравится, потому что люди не верят. Правила постоянно меняются» (Краснодар).* «Знаете, раньше бандиты были, а сейчас много жестят именно контролирующие органы — ФНР, ПФР, ФСС, всё вот это вот. Штрафы, налоги, проверки камеральные. Меняются законы просто регулярно. Они не успевают заполнить по старой форме, по новой форме, платят штрафы на каждом этапе» (Нижний Новгород);
- проблема при получении государственного или муниципального имущества как в собственность, так и в аренду, завышенные цены или заведомо жёсткие условия оплаты (по срокам и пр.): *«Смотрите, проблема, например, в сфере земельных отношений и имущественного права. Здесь очень сложно приобретать, например, земельные участки для бизнеса, для бизнес-целей. Например, есть такая проблема, как завышение кадастровой стоимости муниципальной и федеральной земли. По сравнению с рыночными ценами, такое превышение доходит до 20-30%. Это ведёт к отказу банков в кредитовании целевом на приобретение земельных участков» (Краснодар);*
- проблемы в сфере организации государственных и муниципальных закупок, вызванные как недобросовестностью организаторов этих процедур (торгов, запросов котировок, запросов предложений и пр.), так и неопытностью и неспособностью самих предпринимателей квалифицированно готовить документы для

участия в госзакупках: «...складывается определённый пул людей, которые в этих госзакупках побеждают. Участвуют и, собственно говоря, побеждают. Значит, каким образом строятся отношения вот этого пула с заказчиком, можно только догадываться. Действительно создаются при госзакупках и заключении госконтрактов условия такие, что человек со стороны, что называется, предприниматель, он практически не может в этот пул попасть. То есть практически не может получить госконтракт» (Краснодарский край); «Я вам скажу, как решается вопрос. У нас объявили поддержку малому бизнесу, часть тендеров отдали субъектам малого предпринимательства. Как это работает? Есть компания Лукойл, это условно, назначаются четыре человека. Эти четыре человека открывают ИП, регистрируют на себя и эту продукцию, они прогоняют в тендер через эти ИП. Вот так у нас работает поддержка малого предпринимательства в РФ. Схем немерено» (Ставрополь);

- фактическая незащищённость предпринимателей как в случае провала, так и в случае успеха его дела: «Раньше народ закладывал квартиру. На бумаге-то всё гладко. Человек думал, что сейчас заработаю и всё. Сколько народа попропало» (Владивосток); «Опасно становиться успешным предпринимателем, кстати говоря, потому что наедут на тебя из той же прокуратуры, например, еще откуда-то, и просто отождмят у тебя бизнес, поскольку ты успешный» (Москва);
- отдельным пунктом стоит вынести жалобу предпринимателей на недружелюбную атмосферу в государственных органах, с которой им приходится постоянно сталкиваться: «Большая проблема, с которой лично я сталкивалась, — это отсутствие у государственных организаций, таких как налоговая, какие-то эти инспекции, отсутствие какого-либо вообще сочувствия к людям в целом. То есть это люди-роботы. Очень часто и подолгу, и помногу я всё время звонила в налоговую, все время сталкивалась с какими-то проблемами. То есть нельзя взять вот так и решить вопрос» (Москва).

Как показывают результаты исследования, предприниматели очень эмоционально описывают систематические проблемы, с которыми им приходится сталкиваться. В рассуждениях респондентов очень негативно характеризуется опыт взаимодействия с государственными структурами, которые, по мнению предпринимателей, абсолютно не заинтересованы в развитии малого и среднего бизнеса. Понятно, что в таком контексте любые меры государственной поддержки воспринимаются крайне настороженно.

Отношение к мерам поддержки

Пандемия COVID-19 внесла свои коррективы как в системные проблемы субъектов малого и среднего предпринимательства, так и в меры по преодолению этих проблем. Правительством России была разработана система мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства для нейтрализации и преодоления негативных последствий пандемии COVID-19. Важнейшие из этих мер включали зарплатные субсидии; отсрочку или рассрочку уплаты налогов; снижение ставки страховых взносов до 15%; арендные каникулы; уменьшение фиксированных взносов для ИП; возврат налога и налоговый бонус для самозанятых и др.

Опрос предпринимателей, проведённый в рамках данного исследования, показал, что теми или иными льготами, введёнными в связи с пандемией COVID-19, удалось воспользоваться 30% предпринимателей. Наибольшее число опрошенных (37%) заявили о том, что им удалось получить субсидии на выплату заработной платы сотрудникам. На втором месте оказалась отсрочка или рассрочка уплаты налогов (30%), на третьем — сни-

жение ставки страховых взносов до 15%, которую использовал в среднем каждый пятый опрошенный (21%).

Большинство же предпринимателей не воспользовались поддержкой государства (67% опрошенных). Как показывают результаты исследования, о поддержке МСП со стороны государства в период пандемии респонденты знали не очень много: участники фокус-групп не смогли назвать больше одной-двух мер поддержки малого и среднего бизнеса в своем регионе. Чаще всего респондентами назывались отсрочки по выплате арендной платы и адресная помощь: *«Я не знаю, как это относится к краевому бюджету, я слышал, что предпринимателей всё-таки поддерживали для сохранения штата на 95%»* (Владивосток).

Практически никто из предпринимателей, участвовавших в фокус-группах, не имел опыта получения поддержки. Возможно, это было связано в том числе с тем, что принявшие участие в фокус-группах не подходили по условиям для получения поддержки, в том числе по ОКВЭД или по масштабу бизнеса: *«Специфического нет, ничего не предлагалось. У меня такая организация, ООО и общая система налогообложения, это вообще никто не помогает таким»* (Красноярск); *«В целом, исходя из общения со своими партнёрами, знакомыми, которые занимаются бизнесом, люди все были недовольны, честно могу сказать. Вроде бы какие-то поддержки были, но для того, чтобы получить эту помощь от государства, людям надо было пройти семь кругов ада. Люди просто от этого отказывались в итоге. Что касается конкретно нас, то мы как раз открылись в феврале месяце 2020 года, зарегистрировали компанию. Попали в самый пик пандемии. Грубо говоря, мы, не успев открыться, были вынуждены закрыться»* (Ставропольский край).

Некоторые респонденты крайне скептически относились к государственной помощи как таковой, поскольку считали, что предприниматели должны рассчитывать исключительно на себя: *«Сплошная турбулентность, сплошная неопределённость и только надежда на то, что тебе могут помочь. Ещё раз, никто из предпринимателей, и я в частности, вообще никогда ни про какую помощь даже не думали. Это вообще не входит в концепцию мышления предпринимателя»* (Москва).

Общее восприятие мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства со стороны участников фокус-групп скорее умеренно-негативное. В основном это вызвано несоответствием ожиданий предпринимателей и реальных мер поддержки, а также общим уровнем недоверия к государственным структурам. Как показывают результаты опроса, у предпринимателей очень низкий уровень включённости в государственные программы по поддержке предпринимательства. Если говорить об оценке мер поддержки со стороны государства в целом и, например, участием сектора в национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», то каждый второй (50%) респондент сразу же признался, что не знает ни одного федерального проекта, ещё пятая часть участников опроса (21%) отказалась отвечать.

На общий уровень недоверия и скептическое отношение накладываются коммуникационные проблемы. Так, низкий уровень информированности о федеральных проектах является одним из факторов крайне непредставительного участия субъектов малого и среднего предпринимательства в их реализации: 85% опрошенных предпринимателей сообщили, что не участвуют в реализации ни одного из федеральных проектов.

Роль государства в поддержке малого и среднего предпринимательства в целом, без привязки к периоду пандемии, по результатам фокус-групп, воспринимается неоднозначно. Недостаточное информирование предпринимателей ведёт к нехватке у них знаний о существующих возможностях по получению финансовой и организационной поддержки, консультационной помощи от государственных структур, о программах, реализуемых региональными органами власти для поддержки малого и среднего предпринимательства.

Часть респондентов в рамках фокус-групп была категорична и говорила о том, что государство не должно предоставлять им поддержку, единственное, что от него требуется — отойти в сторону. Однако следует отметить, что, как правило, сторонники этой точки зрения в своих высказываниях были скорее эмоциональны, нежели приводили конкретные доказательства своей позиции: «Когда говорится, что предпринимателям помогают — не надо предпринимателям помогать, они не инвалиды, вы инвалидам помогайте» (Краснодар); «Очень много приколов со стороны разных служб, как бы, государственных, скажем так. В плане таких вот — легко быть предпринимателем, в плане налогообложения — это только верхушка айсберга. Остальное намного глубже и намного сложнее. Государство как говорит: оно поддерживает малый бизнес. Но оно не поддерживает малый бизнес, совершенно. Оно его только губит, только губит» (Екатеринбург); «У нас в правительстве не то, чтобы врут, они не договаривают. Они сказали, что помогут малому бизнесу, они помогли. Просто недоговорили, что они помогут закрыться. После их реформ и помощи очень многие стали закрываться. Действительно, это так» (Ставрополь); «Государство нас поддерживает? Нет. Только я слышала от знакомых, что выделяются какие-то субсидии, выделяются денежные средства. Помощь от... как это называется ... от более крупного бизнеса. Не финансами, а опытом они делятся. Что-то такое есть» (Владивосток).

Другая часть отмечала, что, несмотря на имеющиеся проблемы, определённые подвижки в поддержке МСП со стороны государства всё же наблюдаются. Эти респонденты приводили конкретные примеры из собственной деятельности: «Я реально вижу изменения есть, то, что есть не мораторий, а первые три года после открытия ИП его не имеют права проверять — там есть свои, ну если только жалобы никакой не будет, нет плановых проверок» (Москва); «Сейчас много есть всяких мер государственной поддержки, на развитие бизнеса и есть различные центры для предпринимателей, которые дают стартовый капитал, да, и вот эти вот первые какие-то субсидии на развитие. Понятно, что там большой бизнес ты там не откроешь, но какую-то лавочку, ларёк вполне себе там... вполне можно организовать, кабинет и т.д. Опять же, что касается налоговых... учёта налогового бремени, тоже это всё можно. Что касается разрешительных документов можно... очень много всяких контор, которые сдают тебе в аренду, например, офис и у тебя автоматически пропадает необходимость соблюдения пожарной безопасности...» (Великий Новгород); «Государство помогает, я читала много, что и упрощают оформление документов, есть какие-то субсидии. То есть если ты не совсем “здравствуй, дерево”, то можно разобраться, что-то получить, сейчас с этим попроще стало» (Краснодар); «Сейчас я заметил всё реально упрощается, но упрощается оно больше в связи с тем, что в онлайн всё уходит, потому что раньше было 20% — по карте оплат, 80% — наличными, сейчас 10% — наличными, остальное — по карте. Из-за того, что этот эквайринг появился, в принципе налоговая сейчас в цифровой век зашла, всё прозрачно, меньше бюрократии стало, отчётов» (Москва).

Роль государства в развитии предпринимательства в рамках национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»

В 2020 г. был подписан Указ Президента РФ о национальных целях развития России до 2030 г. «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»³. В том числе в документе сформулированы основные задачи по развитию предпринимательства. Это

³ <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 17 августа 2022 г.).

один из основных документов, на основе которого будет строиться коммуникация между государством и бизнесом. Нам было интересно посмотреть, как предприниматели оценивают данный документ и что думают про его ключевые задачи. По результатам исследования можно отметить следующие моменты.

Есть претензии к формулировке самой национальной цели. В ходе дискуссии участники исследования акцентировали внимание на низких доходах и, как следствие, на невысоком уровне жизни, поскольку именно они являются для предпринимателей самыми значимыми проблемами: *«Ну, вот здесь написано “достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство”, а доходы где?»* (Екатеринбург); *«Когда все сказали: “Да, конечно, мы все за достойную оплату труда”, но никакой цифры, ни в тугриках, ни в евриках, не было названо. Главное — “достойная”. Сейчас у нас достойная минимальная оплата труда 5\$ в день — то, что в странах Африки считается гранью нищеты. У нас, если это достойная оплата труда, то есть 12 тысяч рублей»* (Нижний Новгород).

Достижимость конкретных задач национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» тоже вызывала вопросы. Подробно была рассмотрена задача по «обеспечению темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности». Респонденты отмечали, что показатель ВВП страны находится на достаточно высоком уровне, в то время как по действительно важному показателю — ВВП на душу населения — в настоящий момент Россия находится где-то *«рядом с Нигерией»* и хотелось бы войти по нему *«хотя бы в сотку»*. В целевых показателях предлагалось изменить термин «ВВП страны» на «ВВП на душу населения». Отмечалось, что в нынешней формулировке достижение целевого показателя может быть успешно фальсифицировано: *«По поводу ВВП и сохранения макроэкономической стабильности — легко, элементарно. Разместить заказы ещё на 50 000 танков Армата и на 20 новых СУ-57. Это валовый продукт? Валовый. Денег напечатаем, выдадим армии. Армия их купит. Достигли цели? Достигли»* (Ставрополь).

Также подробно обсуждалась задача по «обеспечению темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции». Данный целевой показатель был встречен скептически. Учитывая, что на каждой фокус-группе заработная плата, не успевающая за ростом цен, упоминалась в качестве одной из ключевых проблем, это вполне ожидаемо. Веры в то, что государство справится с достижением этого показателя, у респондентов нет: *«Обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции просто я не вижу. Инфляция 6,7? На самом деле, если капитально брать, там за 15 зашкаливает»* (Краснодар); *«Рост доходов у нас не увеличивается практически годами, вот. Пенсия-то хоть индексацию раз в год делают. Не знаю точно, там ненамного. Зарплата так годами не увеличивается»* (Красноярск); *«Вот по поводу темпа устойчивого роста доходов населения. Вот этот вопрос он, мне кажется, чем дальше, тем... не рост, а давно уже убыль»* (Великий Новгород); *«Обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения... должно заключаться в том, чтобы государство контролировало ценообразование. Например, с ипотекой. Государство ввело вот эту льготную процентную ставку по ипотеке — к чему это привело. К росту цен на жильё. Государство это не проконтролировало. А если бы они проконтролировали рост цен на жильё, то это имело бы успех»* (Великий Новгород).

Затронута была задача по «реальному росту инвестиций в основной капитал не менее 70% по сравнению с показателем 2020 г.». Перспектива привлечения дополнительных инвестиций для респондентов представляется сомнительной как в связи с непривлекательностью инвестиций в Россию в настоящий момент в целом, так и в связи с падением рынка в связи с коронавирусной пандемией: *«Когда один из кандидатов предложил систему... как же вам сказать... он предложил пакет реформ. А когда почитали, то оказалось, что этот пакет реформ обойдется в четыре бюджета. Так и здесь. 70% роста. Как так? С чего?»*

По сравнению с 20-м годом. Даже если учесть, что 20-й год, коронавирус...инвестиции все просели...но 70%... учитывая, что рублёвые инвестиции в России, в принципе, не эффективны с такими процентными ставками... за счет чего привлечь-то» (Владивосток).

Что касается «реального роста экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 % по сравнению с показателем 2020 г.», то относительно данного показателя мнения респондентов разошлись. Некоторые приводили примеры того, как уже сейчас государство реализует меры по уменьшению доли экспорта сырья. Другие заявляли о нереальности поставленных показателей в связи с банальным отсутствием производства в стране: «Нужно построить заводы по переработке... деревьев, нефти... чего там ещё. Иначе откуда мы возьмем товары?» (Владивосток); «Реально, росэкспорт — несырьевых нет, нет товара. Что производим? Что отправлять будем-то? Мы не производим. У нас по Красноярску заводов один из 10 остался. Чего мы производим? Нам отправлять нечего» (Красноярск)

Задача по «увеличению численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 миллионов человек» вызвала неоднозначную реакцию участников фокус-групп. С одной стороны, большинство заявило, что это фактически единственный из показателей, которого реально добиться. Однако в основном респонденты делали оговорку, что его достижение возможно, только если у государства получится вывести уже имеющихся предпринимателей из тени или же заставить зарегистрироваться как ИП или самозанятые всех уволенных и сокращённых: «Это произойдет от того, что люди останутся без работы и сами начнут создавать себе рабочие места» (Владивосток; Екатеринбург); «Я так поняла, что это легализация этих всех серых схем. Единственный вариант. Но каким образом?» (Владивосток).

Одна из ключевых рекомендаций государственным органам власти, которые озвучивали в своих размышлениях участники фокус-групп, — действовать системно и не забывать о взаимосвязи различных сфер: «Невозможно нации, цивилизации достичь успеха в каких-то определённых отраслях, при том, что остальные будут в минусовых значениях. Невозможно летать на Марс и строить космические корабли и при этом жить в землянках. То же самое здесь, все эти цели, которые искусственно пропагандируются, они должны развиваться гармонично. Без достижения “возможностей для самореализации и развития талантов” мы не получим достойного предпринимательства» (Ставрополь).

* * *

Как показывают результаты исследования, у российских предпринимателей сохраняется достаточно настроенное отношение к государству. Если реконструировать образ государства в глазах предпринимателей, то можно выделить следующие характерные черты: «забюрократизированность», «несистемность», «некомпетентность», «коррупционность» и «неготовность решать проблемы». Во многом такой образ связан с эмоциональными оценками и стереотипным восприятием. У многих этот негативный образ сложился из личного повседневного опыта: оформление налоговых деклараций, участие в закупках, решение вопросов аренды и пр. В результате предприниматели считают, что основная задача государственных органов — не помогать, а напротив, создавать препятствия на пути развития малого и среднего предпринимательства.

Ситуация скептического отношения к органам власти усугубляется негативным восприятием экономического положения современной России и общим уровнем тревожности. Предприниматели очень обеспокоены общероссийскими проблемами: ростом цен, отсутствием достойных зарплат, низким уровнем жизни. Они считают, что успешно реализовать себя можно только в Москве и Санкт-Петербурге, которые «высасывают» из регионов все ресурсы. Ключевым же источником всех проблем является неэффективная экономическая система, которая делает российское производство неконкурентоспособным.

В контексте общероссийских проблем с особой тревожностью воспринимаются и проблемы сектора малого и среднего предпринимательства: захват рынка крупными компаниями, налоговая нагрузка, проблемы аренды, сложность бюрократических процедур и пр. Об этих проблемах предприниматели говорят очень эмоционально и приводят много примеров из собственного опыта.

Негативное восприятие государства приводит к тому, что предприниматели крайне насторожено относятся к мерам государственной поддержки. Респонденты считают, что лучшая стратегия государственных органов — «не вмешиваться и не помогать», а предпринимателям оставаться самостоятельными игроками и ничего и ни у кого не просить. Актуальна и проблема низкого уровня осведомлённости о федеральных и региональных программах. Очень мало респонденты знают и о национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство».

Как показывает исследование, в настоящий момент крайне значимым является выстраивание горизонтальных связей как внутри бизнес-сообщества, так и вертикальных связей с государственными игроками. Судя по результатам исследования, у российских предпринимателей есть запрос на обмен опытом и повышение квалификации, например подготовки документов для участия в закупках. Неудачный опыт взаимодействия с государственными структурами, часто связанный с отсутствием необходимого уровня правовой грамотности предпринимателей, ведёт к тому, что ответственность в неудачах перекладывается на государство. Предприниматели скорее начинают мыслить в категориях «во всем виновата коррупция и бюрократия», нежели признают свою неграмотность и неопытность.

Выстраивание доверительных отношений между бизнесом и государством — это сложная системная задача. При этом здесь процесс должен быть обоюдным. Не только предпринимателям, но и чиновникам необходимо выстраивать эффективные каналы коммуникации, работать над дружественной атмосферой, клиентоориентированным подходом, повышать уровень прозрачности процедур и принятия решений и т.д. Это работа не только с формальными «правилами игры» и процедурами, но и с ценностями.

ЛИТЕРАТУРА

- Геворкян С. С., Южаков В. А. (2021). Направления поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне // Современные аспекты экономики и управления. Материалы вузовской научно-практ. конф. — Новосибирск: НГАУ. С. 57 — 60.
- Гончарова О. Ю., Сидоренко И. Н. (2013). Взаимное доверие государства и бизнеса — основа решения задач экономического развития России // Государственное и муниципальное управление: Учёные записки. № 2. С. 112–124.
- Земцов С.П. (2020). Доверие как фактор развития предпринимательства в регионах России // Аналитический вестник. № 5 (748). С. 29 — 32. (http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/123749/ (дата обращения 20.08.2022)).
- Сухих В. В. (2017). Проблема доверия к государству в российской экономике // Журнал экономической теории. № 2. С. 173–176.
- Шайхутдинова Г. Ф. (2016). О направлениях решения проблем, препятствующих инновационной деятельности предпринимателей // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. № 2. С. 115 — 118.
- Шохин А. Н., Проскурин А. В. (2019). Факторы взаимного доверия института бизнеса и института государственной власти в современной России // Бизнес. Общество. Власть. № 2 (32). С. 64–73.
- Denize S., Young L. (2007). Concerning trust and information // Industrial Marketing Management. Vol. 36. No.7. Pp. 968-982.
- Pu G., Qamruzzaman M., Mehta A. M., Naqvi F. N., Karim S. (2021). Innovative finance, technological adaptation and SMEs sustainability: The mediating role of government support during covid-19 pandemic // Sustainability. Vol. 13. No. 16. Pp. 1– 27.

Касамара Валерия Александровна

vkasamara@hse.ru

Valeria Kasamara

Candidate of Political Sciences, Director of Institute for Applied Political Studies, Associate Professor, National Research University Higher School of Economics (Moscow)

vkasamara@hse.ru

Сорокина Анна Андреевна

aasorokina@hse.ru

Anna Sorokina

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Leading Research Fellow, Deputy Director of Institute for Applied Political Studies, National Research University Higher School of Economics (Moscow)

aasorokina@hse.ru

THE IMAGE OF THE STATE IN THE VIEWS OF RUSSIAN ENTREPRENEURS

Abstract. This article is based on the 2021 Entrepreneurial Survey. It reconstructs the image of the state in the minds of the business community, assesses the general level of well-being of entrepreneurs, their perception of the main barriers to business development, as well as their attitude to state support measures. The authors of the article come to the conclusion that the image of the state is associated with emotional assessments and stereotypical perception. As a result, entrepreneurs believe that the main task of state bodies is not to help, but, on the contrary, to create obstacles to the development of small and medium-sized businesses. In this regard, they are very wary of government support measures. At the moment, building trusting relationships, increasing the level of information openness and creating effective communication channels between business and the state is a top priority on the way to building an effective economic system.

Keywords: *small and medium business, trust, state support measures, business, entrepreneurs, national projects.*

JEL: A14, E61, G18, H50, J50.

REFERENCES

- Denize S., Young L. (2007). Concerning trust and information // *Industrial Marketing Management*. Vol. 36. No.7. Pp. 968–982.
- Gevorkyan S. S., Yuzhakov V.A. (2021). Napravleniya podderzhki subektov malogo i srednego predprinimatel'stva na municipal'nom urovne [Areas of support for small and medium-sized businesses at the municipal level] // *Sovremennyye aspekty ekonomiki i upravleniya: Materialy vuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Modern aspects of economics and management. Materials of the university scientific and practical conferences]*. — Novosibirsk: NGAU. Pp. 57 — 60. (In Russ.).
- Goncharova O. Yu., Sidorenko I. N. (2013). Vzaimnoe doverie gosudarstva i biznesa—osnova resheniya zadach ekonomicheskogo razvitiya Rossii [Mutual trust of the state and business — the basis of solving different tasks of economic development of Russia]. // *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie: Uchenye zapiski*. No. 2. Pp. 112–124. (In Russ.).
- Pu G., Qamruzzaman M., Mehta A. M., Naqvi F. N., Karim S. (2021). Innovative finance, technological adaptation and SMEs sustainability: The mediating role of government support during covid-19 pandemic // *Sustainability*. Vol. 13. No. 16. Pp. 1– 27.
- Shajhutdinova G. F. (2016). O napravleniyah resheniya problem, prepyatstvuyushchih innovacionnoj deyatel'nosti predprinimatelej [Directions for solving problems that obstruct the innovative activity of entrepreneurs]. // *Aktual'nye problemy prava i gosudarstva v XXI veke*. No. 2. Pp. 115 — 118. (In Russ.).
- Shohin A. N., Proskurin A. V. (2019). Faktory vzaimnogo doveriya instituta biznesa i instituta gosudarstvennoj vlasti v sovremennoj Rossii [Factors of mutual trust of the institutes of business and authorities in modern Russia] // *Biznes. Obshchestvo. Vlast'*. No 2. Vol. 32. Pp. 64–73. (In Russ.).
- Suhin V. V. (2017). Problema doveriya k gosudarstvu v rossijskoj ekonomike [The problem of trust in the state in the Russian economy] // *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*. No. 2. Pp. 173–176. (In Russ.).
- Zemcov S.P. (2020). Doverie kak faktor razvitiya predprinimatel'stva v regionah Rossii [Trust as the factor of the entrepreneurship development in Russia regions] // *Analiticheskij vestnik*. No. 5. Vol. 748. Pp. 29 — 32. (In Russ.). http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/123749/ (Accessed on 20.08.2022)